

Интервью руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу А. Лавренко газете «Известия»

«Сначала с ребенком говорит психолог, и только потом — следователь»

Глава регионального отделения СК РФ Петербурге Андрей Лавренко о работе с детьми, пострадавшими от насилия

«Сначала с ребенком говорит психолог, и только потом — следователь»

Год назад Следственный комитет Российской Федерации стал самостоятельной структурой и теперь день рождения отмечает 15 января. В канун профессионального праздника руководитель Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу Андрей Лавренко рассказал собору «Известий» о том, с какими новшествами ведомство встречает первую годовщину.

— Недавно Следственному комитету передали тяжкие и особо тяжкие преступления против

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

детей и правонарушения, совершенные детьми, — раньше ими занималось МВД. С чем это связано?

— Прежде два огромных пласта были искусственно разделены: мы занимались расследованием изнасилований и насильственных действий против детей, а менее тяжкие преступления были рассеяны по отделам милиции. Постепенно нам передавался весь блок: сначала — только изнасилования и действия сексуального характера, затем — все остальные преступления против половой неприкосновенности, которыми раньше занималось следствие МВД. Ну а потом и другие составы — грабежи, разбои, причинение тяжкого вреда здоровью. Когда все сконцентрировалось в наших руках, появилась возможность глубоко погрузиться в проблему. В результате, я уверен: эффективность только возросла, увеличилось количество выявленных преступлений. Я говорю именно о выявленных, потому что мы не можем сказать, сколько их совершается на самом деле: такие преступления часто латентны, особенно если все происходит внутри семьи или в каком-то детском учреждении. Некоторые пострадавшие не могут говорить в силу возраста или потому, что зависят от преступника.

— Ваши следователи люди в основном молодые, а в такой работе нужен большой опыт — не только профессиональный, но и личностный, человеческий. Смогут они разговорить ребенка?

— Конечно, 50-летней женщине проще говорить с изнасилованной девочкой, чем молодому парню. Но мы многое делаем, чтобы помочь нашим следователям, привлекаем других специалистов. И сейчас впервые в Петербурге при участии Следственного комитета создан специальный центр помощи несовершеннолетним, пострадавшим от насилия. По сравнению с похожими центрами, существовавшими прежде, новшество принципиальное: здесь нам удалось наладить межведомственное взаимодействие, которое автоматически включается, когда пострадал ребенок. Следственный комитет к такой работе подключился впервые.

— Как это выглядит на практике?

— Мы объединили организации, которые серьезно занимаются этой проблемой. Центр создан на базе детского приюта «Транзит» в Московском районе, и там есть все условия для того, чтобы ребенок чувствовал себя комфортно, оказавшись в ситуации, когда он должен давать показания, общаться со следователями. Есть комнаты с игрушками, где ребенку спокойно. В этот центр привлекли лучших психологов, имеющих опыт общения с маленькими потерпевшими. Они не просто разговаривают с детьми: они учат этому и социальных работников, и наших следователей. Первым с ребенком общается психолог, и он уже потом дает рекомендации следователю. Может, например, посоветовать: сейчас маленького человека нужно оставить в покое, дать ему побыть одному. То есть вся работа построена на очень осторожном отношении к ребенку. Без такой подготовки сами следственные действия могут причинить ему даже больший шок, чем причинил преступник.

— Законодательная база у такого взаимодействия слабая, не получится ли так, что центр

работает в интересах следствия, а не в интересах ребенка?

— Да, проблема существует, и мы сейчас стараемся подтянуть законодательство к этой ситуации. Чтобы появилась возможность шире привлекать специалистов и при этом их работа как-то оплачивалась государством. Мы-то свое дело сделаем, передадим материалы в суд, но после этого у семьи проблемы только начинаются. Будет суд, будет приговор, но с ребенком надо работать и дальше. А вся наша система профилактики до сих пор заточена под несовершеннолетнего преступника. И как в этой ситуации работать с ребенком из нормальной семьи, пострадавшим от насилия, мало кто знает. А если преступник — отец? Или отчим, и мама любит этого дядю и заставляет дочку давать определенные показания? Ребенок остается в еще большей опасности, и неизвестно, как это повлияет на его будущее. При этом количество таких детей растет, их только в Петербурге — сотни, а специалистов, способных работать со столь серьезной проблемой, очень мало.

— Ваше мнение: с чем связан рост преступлений против детей? Почему в последнее время их становится все больше?

— Я думаю, причины происходящего надо искать в девяностых: в декриминализации ряда преступлений, в снижении уровня ответственности. Те, кто был на этом воспитан, подросли. Плюс — доступ в интернет.

— Вы говорили об изменениях в законодательстве, какие пункты Следственному комитету уже удалось отстоять?

— Именно по инициативе Следственного комитета преступления против детей стали квалифицироваться как тяжкие и особо тяжкие, и ответственность за них ужесточена. Достаточно вспомнить, что раньше за развратные действия в отношении ребенка ответственность была такая же, как за уклонение от уплаты алиментов.

— В одном из прошлых интервью «Известиям» вы упоминали, что система ориентирована на помощь преступникам, и Следственный комитет инициирует изменения в законодательстве, направленные на защиту прав потерпевших. Что-то удалось сделать?

— Да, уже принят закон о бесплатной юридической помощи. И сейчас в Госдуме проходит процедуру разработки и принятия еще один закон, который так и называется — «О защите прав потерпевших». То есть мы были услышаны, ведь за сравнительно небольшой срок — всего два года — один закон прошел все согласования и начал действовать, а другой — уже сейчас находится в завершающей стадии.

Изображения

16 Января 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507695>